

Эти слова были сказаны человеком в зеленом одеянии, входящим в гостевой зал.

Его волосы были зелеными, глаза зелеными, и даже борода была зеленой, рисуя особенно странный образ.

У него была фиолетовая тыква*, привязанная к его талии. Его появление заставило старейшину Линя и пятого старейшину проявить уважение.

- Учитель, Вы удивительный за пределами слов. Даже Адская Долина и Веселый Лес не осмеливаются произнести звук в Вашем присутствии, ха-ха-ха...

За стариком последовал юноша лет двадцати, он был на пике стадии Закалки Скелета. Тем не менее, его тону не хватало уважения и манер, которые следовало бы иметь при разговоре с тремя другими присутствующими там людьми.

Лица троицы становились пепельными, их гнев медленно нарастал, но они держали язык за зубами.

Эта сцена шокировала бы любого. Три эксперта Постижения Тайны были высмеяны щенком Закалки Скелета. И они даже не отвечали, несмотря на грубый тон.

Пятый Старейшина, который был известен своим вспыльчивым характером, также молчал. Сцена, которую даже его ученикам было бы трудно представить.

- Старейшина Ян, вы должны помнить о своем ученике, у него, кажется, нет никаких манер. Неужели так младший разговаривает со своими старшими? - Сказал Пятый Старейшина.

Тем не менее, старец в зеленом ласкал бороду с улыбкой:

- Пятый Старейшина Адской Долины, зачем спорить с ребенком? Это не соответствует твоему статусу, ха-ха-ха...

- Точно, Вы совершенно не действуете так, как должен действовать старший. Так почему же я должен относиться к тебе как к старшему? - Дерзкий голос юноши был окрашен насмешками.

Пятый Старейшина вздрогнул, и его лицо покраснело, ему не терпелось оторвать голову этого дурака. Но он заставил свой гнев упасть и продолжил сжимать кулаки.

Линь Цзытянь посмотрел на гнев Пятого Старейшины и тайно вздохнул. У него были некоторые сомнения, когда он смотрел на старца в зеленом:

- Ха-ха-ха, я никогда не предполагал, что такое маленькое собрание соберет четыре из Семи Семей. С участием старейшины Яна собрание пройдет еще лучше!

- Хе-хе-хе, Линь Цзытянь, тебе не нужно так обо мне говорить. Я знаю, что никто из вас не хочет обо мне даже думать. Но кто сказал вам назвать это Собранием Сотни Пилюль? Вы думаете, что имеет смысл так называть собрание, если я, Король Ядовитых Пилюль, не присутствую на мероприятии?

Старейшина в зеленом не оказал Линь Цзытяню никакого уважения и даже издевался над ним до такой степени, что Линь Цзытянь отвернул голову.

Надзиратель Пиона была в ярости, но вдобавок к ее гневу лежала глубокая кипящая ненависть.

- Старейшина Янь Сун, - плюнула Надзиратель Пиона:

- Башня Стеклянных Цветов не приглашала Короля Ядовитых Пилюль. Так почему же Вы пришли сюда?

- Ха-ха-ха, Надзиратель Пиона, Вы такая же горячая, как и всегда!

С зелеными глазами Янь Сун фыркнул:

- В империи Тяньюй я могу идти, куда захочу, и никто не осмеливается противостоять мне! Теперь, когда я здесь, в вашем Городе Стеклянных Цветов, Вы собираетесь выгнать меня?

- Вы...

Она была готова напасть, но Линь Цзытянь остановил ее:

- Надзиратель Пиона, успокойтесь

Глядя на Янь Суня Линь Цзытянь осторожно вздохнул:

- Прежде чем придет Глава Башни, будьте осторожны, чтобы не ухудшить ситуацию!

Надзиратель Пиона фыркнула, отвернув свое тело, ослабив беспокойство Линь Цзытяня.

- Ха-ха-ха, Надзиратель Пиона подобна молодой девушке. Итак, для меня удивительно, как Вы все-таки стали Надзирателем? Учитель, вы были правы. Башни Стеклянных Цветов является слабейшей из Семи Семей на сегодняшний день.

Глаза троих резко повернулись.

«Король Ядовитых Пилюль слишком высокомерен, а его ученик принижает любого, кого он видит»

Их «дружеская» беседа прервалась, когда из-за двери раздался звук.

- Младший брат, Башни Стеклянных Цветов, возможно, имеет только женщин, но они прочно стояли в империи Тяньюй на протяжении тысячелетий. На то, есть свои принципы, это не то, что кто-то может критиковать.

Красавица в синем платье, Надзиратель Ириса, Цинь Цайцин!

- Старшая сестра, ты вернулась! - Надзиратель Пиона закричала, вновь обретя уверенность в себе:

- Куда ты ходила? У нас есть кто-то, кто пришел без приглашения, и я бессильна остановить его.

Глаза Надзирателя Пиона смотрели на Янь Суня, но Цинь Цайцин просто улыбнулась:

- Разве ты не должна заботиться о своем драгоценном ученике? Однажды я сказал тебе, чтобы ты лучше воспитывала своего ученика, а не позорила репутацию Стеклянных Цветов.

- Кого она обидела?

Покачав головой, Цинь Цайцин просто хлопнула.

Две ученицы привели Сяо ДаньДань, которая все еще была завернута в голубую ленту. Своими изгибами, выставленными на всеобщее обозрение, она заслужила пламенный взгляд юноши.

Затем еще два ученика принесли бессознательного Линь Тяньюя.

- Тяньюй!

Линь Цзытянь прыгнул к нему, затем его взгляд был наполнен убийственным желанием:

- Кто причинил ему боль?

Мальчишка влез в разговор, прежде чем она смогла ответить:

- Учитель, травма этого ребенка серьезна?

- Хе-хе-хе, мягко говоря. Если не мертвый, то калека. Виновник, конечно, не имел никаких ограничений. - Янь Сун наслаждался чужими несчастьями.

Юноша рассмеялся:

- Ученик Веселого Леса даже не может принять удар. И его хозяин тоже ничем не отличается.

Линь Цзытянь скрежетал зубами, глядя на юношу.

Цинь Цайцин улыбнулась:

- Младший брат ошибается. Тот, кого он встретил, был еще более молодым человеком, чья сила превышает всех гениальных учеников Семи Семей. Младший брат – ученик Старейшины Яна, но даже тебя постигла бы та же участь.

Юноша нахмурился, преисполненный упреков. Цинь Цайцин тайно улыбнулась.

- Старшая сестра, почему ты не привела его? Он сильнее тебя? – Надзиратель Пиона дернулась.

Покачивая головой, Цинь Цайцин сказала:

- Возможно, нет, но вы знаете, что я не люблю вмешиваться в чужие дела. Если кто-то возится с моим учеником, я вмешаюсь, но...

Цинь Цайцин вздохнула, глядя на Сяо ДаньДань:

- ДаньДань, ты объяснишься. И будьте честна. Я уже знаю все, что произошло.

- Да, старшая тетя!

Сяо ДаньДань кивнула, а затем пересказала события.

Люди там вздохнули при заключении. Но не для униженного клана Дун, так как ни одному из Семи Семей было наплевать на этих людей. В их глазах они считались рабами.

И ученики были того же мнения. Некоторые из них могут быть даже более безжалостными, чем Сяо ДаньДань. Только благодаря ограничениям Стекланных Цветов на своих учеников,

они стали гораздо более сдержанными.

У всех на уме было поведение Чжо Фаня.

Он не только положил конец унижению, которое получил клан Дун, но и вернул унижение Сяо ДаньДань и ее жениху. Таким диким методом.

Пятый Старейшина не мог не ассоциировать его с одним человеком.

Разве его действия не напоминали действия Чжо Фаня, который убил Седьмого Старейшину?

Он погладил бороду, заявив:

- Ха-ха-ха, что не так с империей Тяньюй? С Чжо Фанем в качестве источника, многие другие начинают принижать Семь Семей, нападая на наших учеников снова и снова. Если мы не будем держать их под контролем, никто не будет нас бояться.

- Охо-хо-хо, разве это не все из-за некомпетентности Адской Долины? Вам еще предстоит найти этого наглого ребенка. Вы заставляете нас, остальных шесть Семей, выглядеть ничтожными в глазах других. - Янь Сун высмеял.

Пятый Старейшина не рассердился, обратившись к юноше позади себя с улыбкой:

- Да, это все наша вина. Но для старейшины вступить в конфликт ученика, разве это не более позорно? Линь Цзытянь, жаль, что ты не привел другого ученика, чтобы отомстить за Тяньюй и спасти репутацию этой девушки из ДаньДань.

Юноша прыгнула перед Сяо ДаньДань, прежде чем Линь Цзытянь успела ответить, и взял ее за руку:

- Пойдем со мной, я отомщу за тебя!

И с этим коротким заявлением они исчезли, заставив пятого старейшину широко улыбнуться.

- Наглый! У этого мальчишки вообще нет манер. Он даже проигнорировал мое присутствие и забрал моего ученика! - Губа Надзирателя Пиона дрожала от ярости.

Янь Сун махнул рукой, уходя:

- Ха-ха-ха, в этом мире судьба женщины - пасть в объятия мужчине. Башня Стекланных Цветов не просуществовала бы так долго без этого!

Когда Янь Сун ушел, глаза Пятого Старейшины прищурились, когда он тоже ушел.

- Этот старый дурак, должно быть, тоже почувствовал это...

Надзиратель Пионов была смущена:

- Почему все уходят?

Линь Цзытянь нахмурился, глядя на Цинь Цайцин глубоким взглядом:

- Надзиратель Ириса, Вы уверены, что нарушитель спокойствия не тот демон Чжо Фань?

- Что? Он Чжо Фань? – Надзиратель Пиона дернулась.

Глаза Цинь Цайцин показали своеобразный ответ:

- Мне неясно. Малыш выдающийся, но не настолько, чтобы убить культиватора Постижения Тайны!

- Может быть, он притворяется... - Затем Линь Цзытянь засмеялся:

- Теперь я понимаю, почему даже Королю Ядовитых Пилюль не терпится наблюдать за боем. Если он действительно Чжо Фань, его ученика можно считать уже мертвым! В то время...

- Янь Сун сделает ход. Однако... - Ее губы сделали загадочную кривую улыбку. Цинь Цайцин закончила:

- Неясно, может ли Чжо Фань убить человека более хитрого, чем Ю Гуйци. В конце концов, его не просто так называют Королем Ядовитых Пилюль!

Линь Цзытянь кивнула с бормотанием:

- Я просто надеюсь, что он Чжо Фань...